

Аделия Алиевна ДОЛГОПОЛОВА

Волгоградская академия МВД России (г. Донецк)

старший инспектор отделения морально-психологического

обеспечения отдела по работе с личным составом Донецкого филиала

nauka.in.russia@yandex.ru

Научная статья

УДК 343.9:[336.743:004.9]

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ (2024-2026 ГОДЫ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Цифровая валюта, криптовалюта, правовое регулирование, криминологический анализ, судебная защита, уголовная ответственность.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены результаты криминологического анализа трансформации нормативно-правового регулирования цифровых валют в Российской Федерации на временном отрезке 2024-2026 годов. Значимость проведенного исследования была предопределена стремительным ростом криптовалютного оборота и потребностью в преодолении правовой неопределенности, возникшей из-за несогласованности законодательных инициатив и судебных решений. Рассмотрены базовые теоретические проблемы, включая отсутствие единой доктринальной концепции юридической сущности цифровой валюты, а также прикладные аспекты, связанные с коллизией между признанием криптовалюты имуществом и введением новых уголовно-правовых составов. *Методы.* Методологическую основу исследования составили формально-юридический, историко-правовой и системно-структурный подходы, а также методы анализа судебной практики, толкования права и правового прогнозирования. Применение данного инструментария обеспечило комплексное и достоверное изучение материала. *Результаты.* В ходе исследования выявлено, что судебные органы (Верховный Суд Российской Федерации и Конституционный Суд Российской Федерации) стабильно квалифицируют цифровую валюту как имущество, подлежащее правовой защите. В то же время законодательные предложения Правительства Российской Федерации о введении в Уголовный кодекс статей 171.6 и 171.7 формируют риск избыточной криминализации деятельности, связанной с майнингом и оборотом криптовалют. Принятие Федерального закона от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» позволило сформировать системную нормативную базу, однако ее практическая реализация требует внедрения стандартизированных методов блокчейн-аналитики и разработки соответствующих подзаконных актов.

ВВЕДЕНИЕ

Правовое регулирование цифровых валют в Российской Федерации находится на стадии активной институционализации, что обусловлено как внутренними экономическими факторами, так и глобальными тенденциями цифровизации финансовых рынков. В период с 2024 по 2026 год российский законодатель и высшие судебные инстанции предприняли ряд взаимосвязанных, но не во всех случаях согласованных шагов, направленных на определение правового статуса криптовалют, условий их оборота и мер ответственности за допущение нарушений установленного порядка. При этом стремительное обновление нормативной базы создает значительные сложности для правоприменителя,

участников гражданского оборота и научного сообщества. Данное обстоятельство предопределило высокую степень актуальности исследования, результаты которого представлены в настоящей статье.

Сохраняется фундаментальная теоретическая неопределенность в отношении правовой природы цифровой валюты. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 20 января 2026 года № 2-П¹ признал ее имуществом и распространил на нее конституционные гарантии права собственности. Однако данное решение оставило без ответа вопросы о соотношении криптовалюты с иными объектами гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), о применимости вещно-правовых и обязательно-правовых конструкций, а так-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.01.2026 № 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича».

Adelia A. DOLGOPOLOVA

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Donetsk, Russia)
Senior Inspector of the Department of Moral and Psychological Support
of the Personnel Department of the Donetsk Branch
nauka.in.russia@yandex.ru

THE LEGAL STATUS OF DIGITAL CURRENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE EVOLUTION OF REGULATORY FRAMEWORKS AND JUDICIAL PRACTICE (2024-2026)

KEYWORDS. Digital currency, cryptocurrency, legal regulation, criminological analysis, judicial protection, criminal liability.

ANNOTATION. *Introduction.* The article presents the results of a criminological analysis of the transformation of the legal regulation of digital currencies in the Russian Federation for the period 2024-2026. The significance of the study was determined by the rapid growth of cryptocurrency turnover and the need to overcome the legal uncertainty arising from the inconsistency of legislative initiatives and court decisions. The article considers fundamental theoretical issues, including the lack of a unified doctrinal concept of the legal essence of digital currency, as well as applied aspects related to the conflict between the recognition of cryptocurrency as property and the introduction of new criminal offences. *Methods.* The methodological basis of the study consists of formal-legal, historical-legal, and systemic-structural approaches, as well as methods of analyzing judicial practice, interpreting law, and legal forecasting. The use of these tools ensured a comprehensive and reliable study of the legal material. *Results.* The study revealed that judicial bodies (the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation) consistently classify digital currency as property subject to legal protection. At the same time, legislative proposals by the Russian Government to introduce Articles 171.6 and 171.7 into the Criminal Code pose the risk of over-criminalization of activities related to cryptocurrency mining and circulation. The adoption of Federal Law № 282-FZ of August 4, 2026, «On Digital Currencies and Digital Rights» has created a systemic regulatory framework; however, its practical implementation requires the adoption of standardized blockchain analytics methods and the development of relevant bylaws.

же о статусе стейблкоинов и токенов, эмитированных нерезидентами.

Кроме того, несмотря на наличие разъяснений высших инстанций, не сложилось единообразной практики на уровне нижестоящих судов. Длительное время они отказывали в защите прав на цифровые валютные активы по формальному основанию – в связи с отсутствием уведомления налогового органа. Хотя Конституционный Суд Российской Федерации признал такой подход неконституционным, механизм пересмотра ранее вынесенных решений и алгоритм доказывания законности получения криптовалюты остаются непроработанными.

Проблема судебной защиты прав на цифровые активы обсуждается в научной литературе. А.В. Габов и О.В. Гутников [1] отмечают, что суды долгое время занимали излишне формальную позицию, игнорируя экономическую сущность криптовалюты как ценности, принадлежащей лицу на законных основаниях. После вынесения постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 2-П развернулась дискуссия о пределах пересмотра ранее вынесенных судебных актов: одни авторы (например Е.А. Борисова [2]) полагают, что он возможен только на основании появления новых обстоятельств (п. 2 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ), другие (в частности, Д.Я. Малешин [3]) допускают более широкое применение конституционного толкования в текущих делах. Это порождает правовую неопределенность, затрагивающую интересы миллионов граждан, фактически владеющих криптоактивами. В связи с этим

необходима разработка четких рекомендаций для судебной системы.

В цивилистической доктрине в отношении цифровой валюты сложились диаметрально противоположные подходы. Ряд исследователей (В.А. Белов [4], Л.Ю. Василевская [5]) рассматривают ее либо как разновидность безналичных денежных средств, либо как цифровой код, лишенный самостоятельной имущественной ценности. Другие авторы научных работ (А.И. Савельев [6], Л.В. Санникова и Ю.С. Харитонов [7]) обосновывают необходимость выделения криптовалюты в качестве особого объекта гражданских прав, отличного от вещей, имущественных прав и результатов интеллектуальной деятельности. Дискуссионным остается и вопрос о применении вещно-правовых способов защиты: если одни ученые (например М.А. Рожкова [8]) допускают истребование криптоактивов по аналогии с безналичными деньгами, то другие (в частности, В.А. Лаптев [9]) настаивают на исключительно обязательственно-правовой природе соответствующих требований.

Параллельное признание цифровой валюты имуществом в уголовно-правовом (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2026 года № 19¹) и в цивилистическом смысле не сопровождается формированием единой доктринальной концепции, что создает риски появления коллизионных решений в судах различных юрисдикций. Как отмечает А.А. Ситник, межотраслевое рассогласование категориального аппарата неизбежно ведет к правовой неопреде-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2026 № 19 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

ленности и снижает предсказуемость правоприменения [10].

Законодательная практика в отношении цифровой валюты демонстрирует тенденцию к одновременной либерализации и репрессивности, что требует научного осмысления с позиций системного подхода. С одной стороны, признаётся право на судебную защиту владельцев криптоактивов, не являющихся майнерами. С другой – предлагается закрепление новых составов преступлений: ст. 171.6 УК РФ – незаконные майнинг цифровой валюты и деятельность оператора майнинговой инфраструктуры; ст. 171.7 УК РФ – незаконная организация обращения цифровой валюты. При этом пороги крупного и особо крупного ущерба (3,5 млн и 13,5 млн рублей соответственно) являются относительно низкими для финансового сектора, что может привести к чрезмерной криминализации предпринимательской деятельности.

В науке уголовного права данная законодательная инициатива оценивается неоднозначно. Так, Н.А. Лопашенко [11] и А.В. Наумов [12] предупреждают, что введение специальных составов без глубокой проработки признаков объекта и предмета преступления создает почву для конкуренции с общими экономическими составами (ст.ст. 171, 172 УК РФ) и произвольного вменения. Напротив, П.С. Яни [13] и Г.А. Есаков [14] поддерживают жесткую регламентацию, указывая на необходимость противодействия теневому обороту цифровых активов и финансированию противоправной деятельности.

Сочетание расширения судебной защиты и ужесточения публично-правовых запретов образует внутреннее противоречие, требующее научной оценки с точки зрения баланса частных и публичных интересов.

В уголовно-процессуальной науке подчеркивается, что использование блокчейн-аналитики должно соответствовать принципу допустимости доказательств (М.О. Баев, О.Я. Баев [15]). В свою очередь, специалисты в области цифровой криминалистики (Д.В. Бахтеев [16], В.Б. Вехов [17]) обращают внимание на необходимость разработки национальных стандартов сбора, хранения и представления цифровых доказательств, полученных с помощью аналитических инструментов, чтобы исключить сомнения в их достоверности. Научная разработка этих проблем имеет не только теоретическое, но и практическое значение для эффективности уголовного судопроизводства.

Технико-юридический аспект правового регулирования в рассматриваемой нами сфере отстает от технологических реалий. Законодатель предлагает внедрение блокчейн-аналитики в деятельность правоохранительных органов и обучение сотрудников полиции методам анализа транзакций¹. Данную инициативу, безусловно, можно оценить как прогрессивный шаг. Однако следует иметь в виду, что не существует единых стандартов для поставщиков соответствующих услуг, не разработано требований к программному обеспечению, не закреплены в нормативных актах

процедуры получения доказательств в цифровой среде. Эти обстоятельства создают почву для возникновения угроз нарушения прав граждан и затрудняют раскрытие преступлений в сфере высоких технологий.

В ходе проведения исследования нами была предпринята попытка отчасти восполнить существующий пробел в систематизации разрозненных нормативных актов и судебных решений. Современные публикации по рассматриваемой тематике преимущественно носят описательный или аналитический характер, и не предлагают целостной периодизации и классификации этапов формирования правового режима цифровой валюты. Некоторые работы затрагивают лишь частные вопросы – гражданско-правовую природу криптоактивов, налоговые аспекты, уголовно-правовую охрану, – не выстраивая при этом единой хронологии развития регулирования. Между тем именно ретроспективный подход позволяет проследить логику законодателя, выявить переломные моменты в законотворческой и судебной практике, кардинально менявшие восприятие правовой системой цифровых активов, и на этой основе прогнозировать дальнейшее направление регулирования. В таком контексте результаты нашего исследования могут стать основой для последующего научного поиска в области финансового и уголовного права, криминологии и гражданского процесса.

Вместе с тем практическая ценность исследования связана с необходимостью дать судьям, следователям, адвокатам и участникам криптовалютного рынка ясные ориентиры для правомерного поведения и защиты собственных интересов. В условиях, когда ежедневно выявляются случаи мошенничества с цифровыми валютами, возникают споры по договорам займа и доверительного управления, фиксируются хищения криптоактивов, представление систематизированного и научно обоснованного материала становится не просто теоретической задачей. Это ответ на насущные потребности правоприменительной практики.

Таким образом, актуальность нашего исследования была предопределена комплексом взаимосвязанных обстоятельств. Прежде всего это теоретическая незавершенность доктрины, противоречивость действующего законодательства и недостаточная сформированность судебной практики. Кроме того, следует иметь в виду технологические вызовы современности и запросы правоприменителя. Целью исследования стала попытка разрешить выявленные правовые противоречия на основе системного анализа и хронологической реконструкции эволюции нормативного регулирования обращения цифровых валют. Вместе с тем мы стремились сформулировать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере цифровой экономики.

МЕТОДЫ

В ходе работы применялся комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания, соот-

¹ В СФ предложили регулировать блокчейн-сервисы для предотвращения преступлений // ТАСС: сайт. 25.09.2025 // URL: <https://tass.ru/ekonomika/25153705> (дата обращения: 30.07.2026).

ветствующих предмету и целям исследования. Выбор методологического инструментария был подчинен задаче осуществить анализ эволюции правового регулирования цифровой валюты в Российской Федерации и обусловлен междисциплинарным характером проблематики, охватывающей различные аспекты конституционного, гражданского, уголовного и финансового права, а также необходимостью в обработке нормативных текстов и правоприменительных актов.

Системно-структурный метод использовался для изучения объекта исследования как целостной системы, состоящей из взаимосвязанных элементов. Формально-юридический (догматический) метод оказался востребован для изучения текстов нормативных правовых актов, их структуры, юридической техники, дефиниций и санкций. Метод доктринального анализа обеспечил обзор научных дискуссий о природе стейблкоинов, налоговых последствиях санкций и др. Историко-правовой метод способствовал рассмотрению правовых явлений в хронологической последовательности и в развитии. Метод толкования права (грамматического, систематического, телеологического) был полезен для уяснения смысла нормативных предписаний. Анализ судебной практики (казуистический метод) применялся для разбора конкретных судебных решений в целях выявления тенденций правоприменения. Метод правового прогнозирования (экстраполяция) помог сформулировать выводы о возможных сценариях дальнейшего развития правового регулирования (вероятная конкуренция статей, необходимость принятия пакета законов, риски чрезмерной криминализации).

Перечисленные методы применялись не изолированно, а во взаимосвязи: историко-правовой анализ служил основой для хронологической систематизации, формально-юридический – для точной квалификации норм, а системный подход позволил объединить полученные результаты в целостную картину. Такая методологическая база обеспечивает достоверность выводов и позволяет избежать одностороннего взгляда на сложный и динамичный объект исследования – правовой режим цифровой валюты в условиях его активного реформирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Необходимость определения правового статуса цифровой валюты в Российской Федерации обусловлена стремительным развитием технологий распределенных реестров и ростом объемов операций с криптоактивами, что потребовало от государства выработки адекватных правовых механизмов. Однако на протяжении длительного времени российское законодательство в данной сфере отличалось фрагментарностью и противоречивостью. Это порождало правовую неопределенность как для участников гражданского оборота, так и для правоприменителей.

В период с 2024 по 2026 год был принят ряд важных судебных актов и законодательных решений, направленных на упорядочение регулирования в области обращения цифровой валюты. Однако их анализ выявляет сохраняющиеся противоречия и оставшиеся неразрешенными вопро-

сы, которые нуждаются в научном осмыслении в целях разработки системных мер реагирования.

Первым значимым шагом на пути признания цифровой валюты объектом правовой охраны стало принятие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Здесь было закреплено специальное условие для судебной защиты прав на криптоактивы – обязательное информирование налогового органа о фактах владения и совершения сделок (ч. 6 ст. 14). Изначально эта норма задумывалась как инструмент фискального контроля, однако на практике она превратилась в непреодолимый формальный барьер. Причина состояла в том, что не было установлено порядка информирования для лиц, не являющихся майнерами, поэтому применение данной нормы судами приводило к автоматическому отказу в защите имущественных прав. В результате обладатели цифровой валюты и собственники иных видов имущества, чьи права защищаются безусловно, оказывались в неравном положении. И это противоречило конституционным принципам равенства и гарантированности судебной защиты.

Проявившееся противоречие было устранено Конституционным Судом Российской Федерации. В постановлении от 20 января 2026 г. № 2-П он признал ч. 6 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ несоответствующей Конституции. Основанием для рассмотрения вопроса стала жалоба гражданина, которому было отказано в истребовании токенов USDT из чужого незаконного владения. Конституционный Суд пришел к выводу о том, что обязанность уведомлять налоговые органы, закрепленная в оспариваемой норме, распространяется исключительно на майнеров и операторов майнинговой инфраструктуры, но не на лиц, получивших цифровую валюту иным способом. Поскольку для таких владельцев криптоактивов специальной процедуры уведомления не предусмотрено, отказ в судебной защите по формальному признаку является произвольным ограничением конституционного права собственности. Было предписано внести соответствующие изменения в законодательство, а до их принятия судам вменялось в обязанность принимать к рассмотрению требования владельцев криптоактивов при условии представления доказательств законности их получения и использования. Постановление устранило многолетнюю правовую неопределенность и подтвердило имущественную природу цифровой валюты. Тем не менее на практике сохраняется неясность относительно критериев законности получения криптоактивов. Данную проблему еще предстоит решить на законодательном уровне.

В свою очередь, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 16 июня 2026 года № 19 включил цифровую валюту в перечень имущества, которое может выступать предметом хищения, поставив ее в один ряд с безналичными денежными средствами, бездокументарными ценными бумагами и цифровыми правами.

Таким образом, криптовалюта оказалась легитимированной как объект уголовно-правовой охраны. Было определено, что ее хищение считается оконченным в момент списания активов со счета потерпевшего. Данное разъяснение создало основу для квалификации неправомерного завладения цифровой валютой в качестве кражи. Однако оно не решило вопрос о гражданско-правовом статусе такой валюты и условиях ее законного оборота. Отсутствие единых критериев, позволяющих ограничить правомерное владение от неправомерного, неизбежно породило затруднения в правоприменении.

Одновременно с судебным признанием имущественного статуса цифровой валюты Правительство Российской Федерации инициировало законопроекты, направленные на установление уголовной ответственности за деятельность в сфере обращения криптоактивов. В частности, поступило предложение дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) статьей 171.6, закрепив в ней ответственность за осуществление майнинга без включения в специальный реестр и за оказание услуг оператора майнинговой инфраструктуры без регистрации, если такие деяния причинили крупный ущерб или принесли доход в размере свыше 3,5 млн рублей¹. Анализ этого законопроекта выявляет двойственный характер его содержания. С одной стороны, он нацелен на вывод майнинга из теневого сектора и установление за ним государственного контроля. С другой – создает конкуренцию с уже действующей ст. 165 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. При этом санкции новой статьи могут оказаться более мягкими, что парадоксальным образом порождает стимул для нерегистрируемого майнинга. Кроме того, отметим, что сложность доказывания размера дохода, полученного от майнинга, создает высокие риски избирательного и коррупциогенного правоприменения [18]. Ситуация требует синхронизации санкций и разработки для целей уголовного преследования четких методик исчисления дохода.

Параллельно Правительством Российской Федерации был внесен еще один законопроект. На этот раз – о дополнении УК РФ статьей 171.7, устанавливающей ответственность за незаконную организацию обращения цифровой валюты, в частности за оказание обменных услуг без лицензии Банка России². Предложено предусмотреть в качестве санкции за совершение такого рода преступления лишение свободы на срок до семи лет по квалифицированным составам, а пороги крупного и особо крупного ущерба установить на уровне 3,5 и 13,5 млн рублей соответственно. По

нашему мнению, введение в действие столь жестких мер при отсутствии четкой и доступной процедуры получения лицензии, а также при низких порогах ущерба создаст реальную угрозу полного ухода криптообменников в теневой сектор, что противоречит заявленным инициаторами законопроекта целям легализации и контроля. Решением могло бы стать закрепление ясной, прозрачной и оперативной процедуры лицензирования, а также установление сроков (своего рода переходного периода) для добровольной легализации бизнеса в сфере обращения криптоактивов до вступления закона в силу. Это позволило бы снизить риски чрезмерной криминализации предпринимательской деятельности [19].

Важнейшим системообразующим правовым актом, призванным устранить фундаментальные противоречия в рассматриваемой сфере, стал Федеральный закон от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах». Данный документ, в частности, предусматривает возможное обращения взыскания и наложения ареста на цифровую валюту судебными приставами по аналогии с денежными средствами и ценными бумагами, а также отменяет вызывавшее нарекания требование об информировании налогового органа для получения судебной защиты. Законодатель наконец признал цифровую валюту полноценным имуществом в гражданско-правовом смысле и создал базовые условия для ее легального оборота.

Однако и этот в целом прогрессивный нормативный правовой акт оставляет открытыми вопросы о механизмах идентификации, блокировки и реализации криптоактивов – с учетом их децентрализованной природы – в рамках исполнительного производства. Требуется детальная проработка процедур взаимодействия судебных приставов с блокчейн-платформами и криптобиржами, а также формирование стандартов для поставщиков услуг блокчейн-аналитики. Эти меры позволят обеспечить эффективное принудительное исполнение и защиту прав добросовестных владельцев криптоактивов. Отметим также, что принятие Федерального закона № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» обусловило необходимость синхронизации с ним положений уголовного законодательства: рассмотренные выше законопроекты о включении в УК РФ ст.ст. 171.6 и 171.7 должны быть приведены в соответствие с новым законом.

Таким образом, результаты анализа нормативных и судебных актов позволяют констатировать, что российское правовое регулирование цифровой валюты находится в состоянии активной трансформации, страдая при этом от внутренней противоречивости. Судебная система – на уровне

¹ Законопроект № 1193493-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за незаконные майнинг цифровой валюты и деятельность оператора майнинговой инфраструктуры)» // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1193493-8> (дата обращения: 31.03.2026).

² Законопроект № 1209607-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления ответственности за незаконную организацию обращения цифровой валюты)» // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1209607-8?ysclid=mt6ynx45mg532686656> (дата обращения: 17.04.2026).

Верховного и Конституционного судов Российской Федерации – последовательно признаёт криптоактивы имуществом, подлежащим защите, и распространяет на нее конституционные гарантии права собственности. Федеральный закон № 282-ФЗ стал важным шагом к систематизации гражданско-правового статуса цифровой валюты. Однако остаются нерешенными вопросы о согласовании с ним уголовно-правовых запретов. Посредством введения в УК РФ ст.ст. 171.6 и 171.7 инициируется криминализация деятельности по майнингу и обороту криптоактивов без специального разрешения. Но пороги ущерба, обуславливающие наступление ответственности, предлагается закрепить на относительно низком уровне, что создает риск чрезмерной репрессивности и может привести к вытеснению оборота цифровой валюты в теневой сектор.

Главной задачей видится не столько принятие новых норм, сколько обеспечение гармоничной работы существующих: разработка подзаконных актов, устранение коллизий между отраслями права, закрепление технологически реализуемых процедур контроля и принудительного исполнения. Дальнейшее развитие правового регулирования в рассматриваемой сфере, по нашему мнению, должно идти по пути оперативного принятия подзаконных нормативных актов, регламентирующих порядок лицензирования, регистрации, исчисления дохода и взаимодействия с блокчейн-инфраструктурой. Одновременно требуется скорейшее рассмотрение и доработка законопроектов о внесении изменений в УК РФ с устранением конкуренции вводимых в кодекс составов преступлений с уже действующими нормами. Вместе с тем необходимы подготовка кадров и внедрение стандартизированных методов блокчейн-аналитики в деятельность правоохранительных органов. Только при согласованности предпринимаемых шагов по всем направлениям деятельности (зако-

нодательному, судебному, организационно-техническому) можно добиться сбалансированного регулирования. И тогда цифровая валюта перестанет быть объектом правовой неопределенности и будет полноценно интегрирована в национальную экономику без формирования потенциальных угроз публичному порядку и частным интересам. Дальнейшие научные исследования в этой области, на наш взгляд, следует ориентировать на мониторинг правоприменительной практики, складывающейся после вступления в силу Федерального закона № 282-ФЗ, сравнительно-правовой анализ зарубежных подходов и выработку рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование показало, что правовое регулирование цифровых валют в России прошло путь от фрагментарных норм к системобразующей правовой базе, закреплённой Федеральным законом № 282-ФЗ и решениями Конституционного и Верховного судов Российской Федерации. Однако не все проблемы решены. Речь, в частности, идет о конкуренции предлагаемых к включению в УК РФ новых составов преступлений с действующими нормами, отсутствии стандартов блокчейн-аналитики и механизмов ее использования в процессе доказывания. Выявлено противоречие между судебной либерализацией (признание права на защиту криптоактивов) и законодательной репрессивностью (низкие пороги ущерба, обуславливающие наступление уголовной ответственности). Для его устранения требуется межотраслевая синхронизация. Дальнейшее развитие правового регулирования в рассматриваемой сфере должно быть направлено на реализацию положений Федерального закона № 282-ФЗ посредством принятия подзаконных актов, устранения коллизий и формирования единообразной правоприменительной практики. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / отв.ред. А. В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. 1. М.: ИНФРА-М, 2015. 381 с.
2. Борисова Е.А. Пересмотр судебных постановлений после Постановления Конституционного Суда РФ № 1-П: пределы толкования и практика применения // Вестник гражданского процесса. 2025. № 2. С. 8-27.
3. Малешин Д.Я. О пределах пересмотра судебных актов после Постановления Конституционного Суда РФ № 2-П // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 121-127.
4. Белов В.А. Цифровизация и криптовалюта: отдельные выводы правоприменительной практики // Вестник арбитражной практики. 2023. № 5 (108). С. 37-44.
5. Василевская Л.Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 1 (194). С. 9-19.
6. Савельев А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2. С. 36-51.
7. Санникова Л., Харитонов Ю. Защита цифровых активов как имущественной ценности // Хозяйство и право. 2018. № 5 (496). С. 26-35.
8. Рожкова М.А. Значимые для целей правового регулирования различия между криптовалютой на базе публичного блокчейна, «криптовалютой» частного блокчейна и национальной криптовалютой // Хозяйство и право. 2020. № 1 (516). С. 3-12.
9. Лаптев В.А. Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 4 (125). С. 110-119.
10. Ситник А.А. Цифровая валюта // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». 2022. № 12.

11. Лопашенко Н.А. Уголовно-правовая охрана экономики в России: реалии и тенденции последних лет // Ученые записки юридического факультета. 2022. № 1. С. 49-55.
12. Наумов А.В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 3. С. 34-55.
13. Яни П.С. Вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств // Законность. 2022. № 1 (1047). С. 46-50.
14. Есаков Г.А. Размерные признаки в уголовном законе: к вопросу о существовании // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1 (99). С. 78-83.
15. Баев О.Я., Баев М.О. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам. М.: Проспект, 2014. 216 с.
16. Бахтеев Д.В. Проблемы OSINT как источника криминалистически значимых сведений // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Казань, 2023. С. 36-39.
17. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: теория, история, практика. 2016. № 4 (11). С. 46-50.
18. Алексеева А.П. Перспективы развития уголовного законодательства в киберсфере // Подготовка сотрудников полиции к использованию информационных технологий в борьбе с преступностью: Сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2017. С. 24-31.
19. Алексеева А.П., Ничуговская О.Н. Киберпреступность: основные черты и формы проявления // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 27-34.

REFERENCES

1. Yuridicheskiye litsa v rossiyskom grazhdanskom prave: Monografiya. V 3 t. / otv.red. A. V. Gabov, O.V. Gutnikov, S.A. Sinitsyn. T. 1. M.: INFRA-M, 2015. 381 s.
2. Borisova Ye.A. Peresmotr sudebnykh postanovleniy posle Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda RF № 1-P: predely tolkovaniya i praktika primeneniya // Vestnik grazhdanskogo protsesssa. 2025. № 2. S. 8-27.
3. Maleshin D.Ya. O predelakh peresmotra sudebnykh aktov posle Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda RF № 2-P // Vestnik Universiteta imeni O.Ye. Kutafina (MGYuA). 2019. № 12. S. 121-127.
4. Belov V.A. Tsifrovizatsiya i kriptovalyuta: ot del'nyye vyvody pravoprimeritel'noy praktiki // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. 2023. № 5 (108). S. 37-44.
5. Vasilevskaya L.Yu. Tsifrovoy rubl': vzglyad tsivilista na problemu // Lex Russica (Russkiy zakon). 2023. T. 76. № 1 (194). S. 9-19.
6. Savel'yev A.I. Nekotoryye riski tokenizatsii i blokcheynizatsii grazhdansko-pravovykh otnosheniy // Zakon. 2018. № 2. S. 36-51.
7. Sannikova L., Kharitonova Yu. Zashchita tsifrovyykh aktivov kak imushchestvennoy tsennosti // Khozyaystvo i pravo. 2018. № 5 (496). S. 26-35.
8. Rozhkova M.A. Znachimyye dlya tseyey pravovogo regulirovaniya razlichiya mezhdu kriptovalyutoy na baze publichnogo blokcheyna, «kriptovalyutoy» chastnogo blokcheyna i natsional'noy kriptovalyutoy // Khozyaystvo i pravo. 2020. № 1 (516). S. 3-12.
9. Laptev V.A. Lokal'nyy pravovoy obyaych kak istochnik regulirovaniya predprinimatel'skikh otnosheniy // Lex Russica (Russkiy zakon). 2017. № 4 (125). S. 110-119.
10. Sitnik A.A. Tsifrovaya valyuta // Obshchenatsional'nyy interaktivnyy entsiklopedicheskiy portal «Znaniya». 2022. № 12.
11. Lopashenko N.A. Ugolovno-pravovaya okhrana ekonomiki v Rossii: realii i tendentsii poslednikh let // Uchenyye zapiski yuridicheskogo fakul'teta. 2022. № 1. S. 49-55.
12. Naumov A.V. Vektor sovremennykh napravleniy otechestvennoy doktriny ugovnogo prava (kak zakonodatel'stva, tak i yego primeneniya) // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2023. № 3. S. 34-55.
13. Yani P.S. Voprosy kvalifikatsii khishcheniya beznalichnykh denezhnykh sredstv // Zakonnost'. 2022. № 1 (1047). S. 46-50.
14. Yesakov G.A. Razmernyye priznaki v ugovnom zakone: k voprosu o sushchestvovanii // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2024. № 1 (99). S. 78-83.
15. Bayev O.Ya., Bayev M.O. Zloupotrebleniye pravom v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam. M.: Prospekt, 2014. 216 s.
16. Bakhteyev D.V. Problemy OSINT kak istochnika kriminalisticheskikh znachimykh svedeniy // Tsifrovyye tekhnologii i pravo: Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kazan', 2023. S. 36-39.
17. Vekhov V.B. Elektronnyye dokazatel'stva: problemy teorii i praktiki // Pravoporyadok: teoriya, istoriya, praktika. 2016. № 4 (11). S. 46-50.
18. Alekseyeva A.P. Perspektivy razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva v kibersfere // Podgotovka sotrudnikov politzii k ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologiy v bor'be s prestupnost'yu: Sbornik nauchnykh trudov po materialam vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2017. S. 24-31.

19. Alekseyeva A.P., Nichugovskaya O.N. Kiberprestupnost': osnovnyye cherty i formy proyavleniya // Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy. 2017. № 1. S. 27-34.

© Долгополова А.А., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Долгополова А.А. Правовой статус цифровой валюты в Российской Федерации: эволюция нормативной регламентации и судебной практики (2024-2026 годы) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (85). С. 53-60.